

Е. Г. ХАЦКЕВИЧ

**К ВОПРОСУ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ УТВАРИ
БЕЛОРУСОВ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

Утварь – это совокупность предметов домашнего обихода, включающая кухонную и столовую посуду, приспособления для хранения и переноски вещей и продуктов питания и т. д. [13, с. 200] Традиционная утварь является одним из важнейших элементов материальной культуры каждого народа. Она может рассказать о многих фактах, касающихся быта крестьянства в определенный период жизни. По ней можно судить о качестве жизни сельского населения. Необходимо отметить, что до начала XX в. домашняя утварь сохраняла достаточно консервативные черты.

Целью исследования является проследить историю изучения традиционной домашней утвари XIX – первой половины XX в. в белорусской этнологии. Источниками по исследованию значения утвари в традиционной белорусской культуре стали материалы белорусских и зарубежных этнологов, которые занимались изучением традиционной белорусской культуры в конце XIX – начале XX в. Однако, необходимо отметить, что авторы лишь частично касались данной темы, и рассматривали данный аспект культуры в общем плане описания элементов материальной культуры. Особенно тесно описание домашней утвари соседствует с описанием жилища и интерьера белорусов, так как домашняя утварь является неотъемлемым элементом внутреннего убранства. У многих предметов домашнего обихода есть четко отведенное место в интерьере хаты. Так, например, у «водяника» всегда есть четкое место в хате, слева от двери недалеко от печки. Кочерга, помело, ухват и т. д. всегда стоят в углу печи, в так называемом «кочерыжнике».

Необходимо отметить, что в данный период наиболее полно исследована утварь с точки зрения практического использования: способы ее изготовления, а также материалы, из которых изготавливались предметы, технологии изготовления. Особо ценный материал по изучению предметов домашней утвари и ее предназначения содержится в работе Н. Я. Никифоровского «Очерки простонародного життя-быття в Витебской Беларуси и описание предметов обиходности (этнографические данные)». Н. Я. Никифоровский в своей работе рассматривает не только предметы домашней утвари с точки зрения изготовления и использования, но и то, как происходил процесс изменения предметов в зависимости от времени, материального и культурного состояния населения. Тщательным образом описан процесс появления такого экзотического предмета домашней посуды как самовар, а так же процесс становления самого ритуала чаепития на территории Витебской губернии.

Автор выделяет целые группы предметов домашней утвари, разделяя их по способу практического использования крестьянами в быту, такие, например как: а) столовая посуда; б) варевная посуда; в) консервная посуда; г) молочная посуда;

д) питьевая посуда [9]. Причем особо ценно в этом материале то, что автор не просто перечисляет название столовых предметов, но и приводит примеры практического использования, положительные и отрицательные свойства посуды, при необходимости делит их на разные категории, для лучшего восприятия материала. Так, например, выделяя группу столовой посуды, Н. Я. Никифоровский описывает не только их название, но и делит по материалу, из которого они изготовлены:

«Миски встречаются глиняные и деревянные. Между первыми различаются простые миски, скорее – плоские и «пыливаньи»; деревянные миски бывают «долбежные» и точеные, сработанные на токарном кружале, или «стане», где вытачиваются колесные ступицы» [9, с. 74].

Кроме прямого предназначения подачи и содержания пищи, исследователь описывает различные способы ее употребления в хозяйственных целях: «Тарелка отправляет многочисленным хозяйственным службам, она заменяет питьевой ковш, ею отмеряется крупа и мука, прикрывается горшок, в ней приготовится нежное месиво для первичного корма поросят, из нее подается нищему “збожже, зерниты”» [9, с. 74].

Некоторые группы предметов исследователь делит по типам: «в употреблении встречаются ложки трех типов: 1) овальные, широкобокие, 2) напоминающие бубнового туза и 3) круглые, последние употребляются значительно реже, отчасти потому что не выдерживают нажима и отламываются при ручке во время черпания густого кушания, и в особенности при мятии картофеля, “воложиной” каши» [9, с.75].

Н. Я. Никифоровский не только проследил процесс появления посуды в крестьянском доме и разделил ее по категориям использования, а также обратился к вопросу, каким же образом та или иная посуда

попадает в дом. Автор описывает два основных способа появления предметов домашней утвари в быту. Первый – это предметы домашнего обихода собственного производства, из материалов доступных крестьянину. Второй – приобретение на рынках, ярмарка городах и местечках путем обмена или покупки. Что касается «варевой» посуды, то она в основном требовала специальных навыков для её производства, что явилось причиной того, что данный предмет домашнего обихода в основном приобретался: «Значительная часть стряпной посуды приобретается покупкою в городах, местечках и на ярмарках, или меною на разные хозяйственные продукты у проезжих горшечников и только деревянные предметы, необходимые при стряпне сооружаются домашними усилиями, при мере умения. Покупная и меновая посуда бывает: железная, глиняная и деревянная» [9, с. 77].

Описывая группу «варевой» посуды, автор тщательным образом остановился не только на тех предметах, в которых непосредственно варят кушанье, но тех предметах, при помощи которых погружают это кушанье в печь для его полного приготовления. Например: «Нельзя не согласиться, что ухват, кочерга и чепела при стряпной посуде то же, что соль при хлебе, ложка – при кушанье, и эти три главные орудия стряпни трудно друг без друга, почему и местонахождение их в печном углу безразлично называется «выльшникым», качарогникым, чипильникым» [9, 80].

Третьей группой, которую выделяет автор, является консервная посуда. Особый интерес в этой группе предметов домашней утвари составляет деление ее

автором на категории по материалам изготовления (дерево, глина, солома и т. д.), способом использования данной посуды, а также автор обращает внимание на срок службы этой посуды. «Из глиняных посуды для консервы первое место принадлежит «слойку» – большой банке, для хранения топленого сала, масла, творогу, меда. Ради прочности «слойк» обвивается берестой при первом же появлении в доме и тогда он весьма редко ставится в лёгкий печной дух. Часто случается, что такой «слойк» переживает 50 лет» [9, с. 85].

Молочная посуда, хоть и не очень многочисленна, однако автор ставит ее в отдельный ряд от остальной, поскольку выделяет степень важности данных предметов. Автор выделяет два основных предмета этой группы – это «доенка и гырлач». Подчеркивая важность этих предметов, автор выделяет их в отдельную группу: «“Гырлач” составляет вторую и с тем вместе последнюю молочную посуду, почти не разделенную с “доенкой”. Следуя поговорке – «из большого не вывалится» – в самом скромном хозяйстве обыкновенно имеются кринки вместимостью в гарнец, и реже с меньшей вместимостью, между прочим, на тот случай, что она может пригодиться на многочисленные второстепенные надобности» [9, с. 88].

Группа питейной посуды разделяется, исходя из соображений способов для хранения или употребления какой жидкости она предназначается, а именно воды, или же спиртных напитков.

В работе Е. Р. Романова «Белорусский сборник» особенно важным представляется тот факт, что предметы домашней утвари служили не только для приготовления пищи, но мерой для измерения крупы, воды и т. п. Исследователь приводит примеры мерных единиц в сельской местности, например «жидкости: сотка, кварта, равная

5 соткам, гарнец, имеющий 4 кварталы, ведро равняется 4 гарнцам» [11, с. 62]. Таким образом, показывая не только разновидности домашней посуды, но и ее функции.

Одним из важнейших источников по предметам домашнего обихода является «Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским Географическим обществом». В сборнике содержится материал по предметам домашней утвари, ее использованию в быту, а также содержится название этих предметов. В частности в III выпуске сборника содержатся поговорки, употребляемые жителями Виленской губернии, связанные с предметами домашней утвари и способами применения этих предметов в домашнем хозяйстве: «Да пары збан (кувшин) ваду носит; Первый Бог стварыў пальцы, як відэльцы (вілкі)» [18, с. 236].

Одной из первых работ, в которой широко рассмотрены функции и способы изготовления домашней утвари является работа М. Анимелле «Быт белорусских крестьян» [1]. Исследование домашней утвари, способов ее использования нашло свое отражение в работах исследователей второй половины XIX – начала XX в., к таким можно отнести П. В. Шейна. Во втором томе «Матэрыялаў для вывучэння быта і мовы рускага насельніцтва Паўночна-Заходняга краю» П. В. Шейн в рассмотрении домашнего устройства крестьянина рассматривает также предметы домашней утвари, их использованию и способам изготовления. Это исследование интересно впервые очередь тем, что в нем приводятся локальные особенности названий предметов домашней утвари [18].

Обширный фактический материал, касающийся традиционной домашней утвари полешуков, содержится в работе Ч. Петкевича «Рэчыцкае Палессе» [10]. В части, посвященной материальной культуре, автор описывает не только способы изготовления домашней утвари, материалы, которые используются для изготовления, но и их основные функции, а также локальные названия предметов утвари, характерные для Восточного Полесья.

Описание предметов домашней утвари нашли свое отражение в работах Ю. Ф. Крачковского [4], В. Н. Добровольского [3], М. В. А. Харузина [17]. Особо ценный материал в работах этих авторов – описание использования предметов домашней утвари в традиционной календарной и праздничной обрядности белорусов, приметы, относящиеся к предметам домашнего обихода, их магическое и символическое использование.

Изучением материальной культуры белорусов занимался И. А. Сербов. В своей работе «Поездки по Полесью 1911 и 1912 года» автор описывает предметы, находя в интерьере сельского дома (посуду, утварь, специальные инструменты), дает расшифровку локального названия предмета, так например, «усвица – гладыш, кав – это кружка для питья воды, водяник – большой деревянный ковш с длинной русской для питья воды, аполоник – большая ложка» [14, с. 11].

В конце XIX – начале XX в. происходит период накопления фактического материала. Это касается непосредственно и материальной культуры белорусов. В этот период появляются сведения по многим составляющим материальной культуры.

Следует отметить, что описание предметов домашнего обихода наиболее часто встречаются у исследователей, занимающихся жилыми постройками и интерьером. К таким исследователям можно отнести Ал. Харузина и его работу «Славянское жилище в Северо-Западном крае. Из материалов по истории развития славянского жилища» [17]. Анализируя интерьер жилища, автор не мог обойти стороной описание предметов домашнего обихода. Описание предметов дано достаточно лаконично, и дает представление исследователям о месте в интерьере жилых помещений.

В начале XX в. сбором информации по материальной культуре сельского населения Беларуси занималась Н. И. Лебедева. Особый интерес представляет ее работа «Жилища и хозяйственные постройки Белорусской ССР Мозырский и Бобруйский округа по левому берегу Припяти и ее притокам» [5], исследователь приводит примеры, на материалах полевых исследований, расположения предметов домашнего обихода в интерьере сельского дома.

Разработка вопросов, связанных с изучением традиционной домашней утвари белорусов, выходит на более широкий уровень в советское время. В работе Л. А. Молчановой «Материальная культура белорусов» исследователь отводит целый параграф для описания предметов домашнего обихода «Посуда и предметы домашней утвари» [7]. Исследователь проанализировала основные предметы ха для территории Беларуси, основные материалы, используемые при изготовлении данных предметов. В это же время появляются работы, которые имеют целью комплексное изучение материальной культуры белорусов. Однако, в данных работах вопросы до

машней утвари, ее использование и роли в традиционных обрядах белорусов не достаточно исследованы.

На сегодняшний день вопрос о роли домашней утвари в традиционной культуре, не только материальной, но и социальной и духовной остается актуальным. Данная проблема нашла свое отражение в работе А. Л. Топоркова «Домашняя утварь в поверьях и обрядах Полесья (XIX – начало XX в.)». В данной работе отражены основные способы и значения использования предметов домашней утвари в обрядах, так же касающиеся территории Белорусского Полесья [16]. Примерно в это же время появляется работа А. Н. Наровской «Общие и локальные особенности интерьера белорусского народного жилища (конец XIX – начало XX в.)» [8]. В работе автора отведено особое место использования утвари в интерьере народного жилища, отражено магическое и символическое использование утвари в традиционном обществе, описаны примеры использования этих предметов в ритуалах и обрядах.

Определенное описание, анализ, специфика предметов домашнего обихода встречается в работах В. С. Титова [15], С. А. Милюченкова [6], Е. М. Сахуты [12].

В работе Т. В. Володиной «Семантыка рэчаў у духоўнай спадчыне беларусаў». Проанализировано семантическое значение предметов домашнего обихода. Показана основная смысловая нагрузка, которую несет определенный предмет в доме, способ его использования в магических и ритуальных целях [2].

На современном этапе проблема функций домашней утвари белорусов косвенно затрагивается в исследованиях и работах белорусских этнографов, чьи работы посвящены традициям питания, традиционному жилью и интерьеру. Таким образом, можно говорить о том, что некоторые виды и формы традиционной домашней утвари нашли свое отражение в исследованиях материальной культуры бело-

русов, которые смогут стать основой для дальнейшего более глубокого исследования предметов домашней утвари.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анимелле, М.* Быт белорусских крестьян / М. Анимелле // Этнографический сборник. Вып. 2. – СПб., 1854. – 268 с.
2. Валодзіна Т. В. Семантыка рэчаў у духоўнай спадчыне беларусаў / Т. В. Валодзіна. – Мінск, 1999. – 256 с.
3. *Добровольский, В. Н.* Смоленский этнографический сборник / В. Н. Добровольский // Записки РГО по отделению этнографии. – Ч. 2. – СПб., 1893. – 443с.
4. *Крачковский, Ю. Ф.* Очерки быта западнорусского крестьянина / Ю. Ф. Крачковский // Виленский сборник. – Ч. 1. – Вильно, 1869. – 280с.
5. *Лебедева, Н. И.* Жилища и хозяйственные постройки Белорусской ССР Мозырьского и Бобрувского округа по левому берегу Припяти и ее притоками. Материалы экспедиции 1927 г. / Н. И. Лебедева. – Вып. 1. – Москва, 1929. – 81 с.
6. *Милоченков, С. А.* Белорусское народное гончарство / С. А. Милоченков. – Минск, 1984. – 196 с.
7. *Молчанова, Л. А.* Материальная культура белорусов / Л. А. Молчанова. – Минск, 1968. – 236 с.
8. *Наровская, А. Н.* Общие и локальные особенности интерьера белорусского народного жилища (конца XIX – начала XX в.): дис.... канд. ист. наук.: 07.00.07 / А. Н. Наровская. – Минск, 1989. – 196 л.

132

9. *Никифоровский, Н. Я.* Очерки престолярного жителя-бытия в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности / Н. Я. Никифоровский. – Витебск : Губернская типография, 1895. – 552 с.
10. *Пяткевіч, Ч.* Рэчыцкае Палессе / Часлаў Пяткевіч. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 2004. – 670 с.
11. *Романов, Е. Р.* Белорусский сборник / Е. Р. Романов. – Вып. 8: Быт белоруса. – Вильно : Типография А. Г. Сыркина, 1912. – 600 с.
12. *Сахута, Я. М.* Беларускае народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск, 1980. – 123 с.
13. Свод этнографический понятий и терминов. – Москва, 1989. – 217 с.
14. *Сербов, И. А.* Поездки по Полесью 1911 и 1912 г. / И. А. Сербов. – Вильно, 1914. – 51 с.
15. *Титов, В. С.* Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов XIX – начала XX в. / В. С. Титов. – Минск. – 1983.
16. *Топорков, А. Л.* Домашняя утварь в обрядах и поверьях Полесья (XIX – начала XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / А. Л. Топорков; Ленинград, 1986. – 27 с.
17. *Харузин, А.* Славянское жилище в Северо-Западном крае. Из материалов по истории развития славянского жилища / А. Харузин. – Вильно, 1907.
18. *Шейн, П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П. В. Шейн. – Т. 2. Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, ворожба, проклятия, ругань и проч. – СПб., 1893. – 715 с.

133